

Шум снаружи ворвался в маленький дворик семьи Юнь, словно прибой. Звуки гонгов, барабанов и сорн — громкие, залиvistые — не оставляли сомнений: сегодня здесь царит радость.

Сян Фэн не поскупился и нанял в городе солидную свадебную процессию. Сделав широкий круг вокруг задних гор, свадебный паланкин в назначенный час торжественно въехал в деревню. Все дети и старики повыскакивали на улицу, чтобы поглазеть на зрелище. Смех, оживленные разговоры и музыка слились в единый гул, заполнивший всю округу.

С каждым ударом барабана, доносившимся всё ближе, сердце Юнь Лэ начинало биться чаще. Ладони слегка вспотели, а пальцы, спрятанные в широких рукавах подвенечного наряда, невольно сжались.

Настал час.

Чжоу Ваньхуэй еще раз внимательно осмотрел его одеяние. В глазах матери светилась бесконечная нежность и грусть. Напоследок она взяла тонкую красную вуаль с вышитыми лотосами и бережно опустила ее на голову Юнь Лэ. Мир внезапно погрузился в праздничный красный туман, сквозь который едва можно было различить очертания ног и приближающиеся фигуры.

— Лэ-гэр, живи счастливо, — голос матери дрогнул, она ласково похлопала его по руке.

За дверью уже ждал старший брат Юнь Бо. Сегодня он был в новом костюме, его фигура казалась еще более мощной и статной. Он обернулся, слегка присел и негромко произнес:

— Лэ-гэр, иди сюда, брат донесет тебя до паланкина.

Юнь Лэ под вуалью кивнул и осторожно опустился на широкую, надежную спину брата. Юнь Бо уверенно поднялся и зашагал прочь со двора.

Каждый шаг отдалял его от дома, где он прожил больше десяти лет. Сквозь полупрозрачную ткань Юнь Лэ с тоской смотрел на знакомый дворик, карнизы крыши, курятник... В сердце разлилась невыразимая горечь, а глаза предательски защищало.

У ворот свадебная процессия уже остановилась. Ярко-красный паланкин, украшенный кисточками и росписью, выглядел невероятно нарядно. Носильщики — крепкие мужчины — широко улыбались. А перед паланкином стоял Сян Фэн, прямой, как сосна, в своем алом свадебном костюме.

Видно было, что он тщательно подготовился: волосы уложены волосок к волоску, а на мужественном лице, хоть и не было привычных ярких эмоций, глаза — обычно спокойные, как омут — сейчас сияли невероятным светом. Он не сводил взгляда с красной фигурки, которую

нес Юнь Бо, словно пытаясь прожечь взглядом слой тонкой ткани.

Шум толпы, поздравления односельчан и крики бегающих детей, казалось, больше не достигали его ушей. В мире для него существовал только человек, который через мгновение станет его супругом.

Юнь Бо бережно опустил Юнь Лэ на землю, помог ему выровняться и посмотрел на Сян Фэна. Его голос звучал твердо, но в нем слышалась просьба:

— Сян Фэн, теперь мой младший брат на твоём попечении.

Сян Фэн тяжело кивнул, и в его негромком голосе звучала непоколебимая решимость:

— Не волнуйся, старший брат.

Он сделал шаг вперед и осторожно взял Юнь Лэ за руку. Оба замерли: ладонь Юнь Лэ была прохладной и слегка дрожала, а ладонь Сян Фэна — теплой, мозолистой и сильной. Он бережно повел Юнь Лэ к паланкину.

Помог ему сесть внутрь и тихо прошептал:

— Сиди крепче.

За миг до того, как опустилась занавеска, сквозь колышущуюся красную вуаль Юнь Лэ показалось, что он увидел, как Сян Фэн на мгновение улыбнулся ему — ободряюще и нежно.

Занавеска упала, отсекая суету внешнего мира. Юнь Лэ сидел в слегка покачивающемся паланкине, слушая оглушительный грохот барабанов и залиvistые звуки сорн. Паланкин плавно подняли, и он дважды пронесли по деревне, прежде чем направиться к задним горам.

Сердце все еще колотилось, но прикосновение теплой ладони и тот тихий шепот чудесным образом успокоили его тревогу и печаль расставания.

Снаружи Сян Фэн взобрался на высокого коня, украшенного красными лентами, и повел процессию. Он держался прямо, но в общем шуме никто не заметил, как у него покраснели уши.

Дети бежали за паланкином, смеясь и подбирая разбросанные сладости и монетки. Со всех сторон неслись пожелания:

— Поздравляю, Сян! Отхватил себе такого чудесного супруга!

— Живите в согласии до старости, пусть в доме скорее зазвучит детский смех!

— Счастья вам!

Процессия остановилась перед новым домом Сян Фэна. Здесь тоже все было украшено красными иероглифами счастья и лентами, а двор был полон гостей.

Паланкин опустили, занавеску откинули.

Внутри протянулась большая, мозолистая рука с четко очерченными суставами — рука воина — и снова крепко сжала его ладонь.

— Приехали, — голос Сян Фэна прозвучал снаружи, став еще ниже, чем обычно.

Юнь Лэ глубоко вздохнул и, опираясь на сильную руку Сян Фэна, наклонился и вышел из паланкина.

У Сян Фэна не осталось родни, поэтому они поклонились табличкам с именами его родителей. После завершения церемонии Сян Фэн проводил Юнь Лэ в подготовленную спальню.

По обычаям деревни Шуйсю, накануне свадьбы жених угощал родню невесты, а на второй день пир устраивали уже со стороны мужа, и родня невесты обычно не приходила. Но у Сян Фэна была особая ситуация, поэтому Юнь Маошань распорядился объединить оба дня в один большой праздник, чтобы вся семья Юнь могла присутствовать на торжестве.

Как только новобрачный оказался в спальне, гости разошлись по местам.

А вот на кухне в маленьком дворике за задней горой развернулась настоящая битва. Кухарка Ци, чья команда была громкой, как колокол, уверенно руководила процессом. Помощницы работали так слаженно, словно были одним человеком: мыли, резали, жарили — все шло как по маслу.

Масло в огромном котле шипело, а густой аромат мяса, смешанный со специями, словно невидимая, но властная рука, дразнил аппетит каждого во дворе.

— Подавай! — раздался клич, словно сигнал к началу битвы.

Первым делом на столы поставили огромные миски тушеной крольчатины. Куски мяса в соусе блестели от жира, а густая подлива еще слегка пузырилась; гарниром служили сушеные стручки фасоли, пропитавшиеся мясным соком. От одного взгляда на это текли слюнки.

— Ого! Цельный кролик! Ну Сян и разорился в этот раз! — старик Ван причмокнул губами, вытаращив глаза.

Следом внесли огромные тазы с тушеной бараниной. От молочно-белого бульона поднимался пар, куски мяса с кожей горкой возвышались над краями, а сверху все это было посыпано зеленым луком. Аромат был настолько чистым и притягательным, что мгновенно перекрыл весь шум.

— Мясо такое мягкое, что само тает! Один запах чего стоит! — тетушка Ли глубоко вдохнула аромат, расплываясь в улыбке.

Третьим блюдом была жареная свинина: кусочки дикого кабана, в которых чередовались жир и мясо, слегка подрумянились, а сушеный красный перец и зеленые стебли чеснока придавали блюду такой яркий и дерзкий аромат, что оно улетало со столов в мгновение ока.

Когда подали четвертое блюдо — курицу, тушенную с каштанами, — атмосфера за столами достигла апогея. Золотистые кусочки курицы и коричнево-красные каштаны выглядели так аппетитно, что гости едва сдерживались, чтобы не начать есть прямо руками.

— Четыре мясных блюда! Четыре! О небеса, такого угощения еще никто не видел! — восхищались гости, не веря своим глазам.

Помимо четырех основных блюд, на столе были еще четыре овощных: блестящая от масла капуста с уксусом, ароматный домашний тофу, огромная тарелка золотистой яичницы и освежающий салат из редьки. Все подавалось в огромных глубоких чашах, порции были просто невероятными.

Белоснежные, пышные паровые булочки приносили в больших корзинах, и парни разносили их по столам.

Сян Фэн вместе с Юнь Маошанем обходили столы, принимая поздравления и выпивая с гостями. Дворик наполнился смехом и радостными возгласами.

В спальне Юнь Лэ прислушивался к звукам снаружи. Он уже давно перестал сидеть смирно и теперь расхаживал по комнате.

На нем была тонкая вуаль, но сквозь красную ткань Юнь Лэ успел рассмотреть каждую деталь убранства.

Походив немного, он снова сел на супружескую кровать и удовлетворенно кивнул — его новое жилище ему очень нравилось.

Снаружи было так весело, что Юнь Лэ, казалось, даже слышал голос второго брата, который с

кем-то соревновался в игре на пальцах. В нем не осталось ни капли смущения — ему самому хотелось выбежать туда и присоединиться к общему веселью.

Он только собрался снова встать с кровати, как дверь тихо скрипнула. Заглянув сквозь красную вуаль, он с удивлением увидел, что к нему вошли Мань-гэр, Цао-гэр и его двоюродная сестра Ли Син!

<http://bllate.org/book/21456/2193337>